

УЖАС
АРКХЭМА™

ПОСЛЕДНИЙ РИТУАЛ

С. А. САЙДОР

Москва
Мир Хобби
2022

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— В последний раз?..

Олден Оукс отвернулся от окна, холодно посмотрев на начинающего репортёра, который замер, занеся перо над блокнотом. Пока Оуксу удавалось ловко увиливать от его вопросов, используя защитную комбинацию разговора ни о чём и неловкого молчания.

— Я думал, мы можем с этого начать, — подначил его репортёр. Время, отведённое на встречу, заканчивалось.

Олден кивнул и снова начал рассказывать по номеру.

— Странная сейчас погода. Сперва густой туман, затем клочья дымки, словно огромные тонкие вуали. Теперь ещё дождь. Но когда я шёл сюда от железнодорожной станции этим утром, мне не пришлось открывать эту штуковину. — Он постучал по окну зонтиком, на который опирался как на трость. Репортёр заметил, что знаменитый художник чуть прихрамывает. — Воздух странно мягкий для середины лета, вы не находите?

— Перебивает жару, — кивнул репортёр. Его не интересовал разговор о погоде, но всё, что может заставить собеседника расслабиться и разговориться, стоило попытки.

Олден смотрел в сумрак улицы, словно пытался увидеть образы в облаках.

— Каково это — вернуться в этот отель? — спросил молодой человек, снова мягко подталкивая его к разговору. Он беспокоился, не потратит ли день впустую. Обычно есть два способа это уладить. Либо ты сильнее давишь на собеседника и рискуешь его потерять, либо сидишь тихо и позволяешь напряжённому обоюдному молчанию сделать дело. Он ещё не решил, как будет действовать сейчас.

— Портье приподнял шляпу, словно мы старые друзья, — ответил Олден.

За окном зашумел дождь, и струйки воды потекли по оконным стёклам.

Репортёр принял решение. Он много часов провёл, пытаясь выудить информацию из неразговорчивых людей в куда менее приятных местах, чем роскошный отель «Серебряные врата», так что мог позволить себе немножко поубивать время в комфорте дорогой комнаты. Он положил карандаш на блокнот и отодвинулся от стола, позволив себе тихо вздохнуть. Даже маленький компактный столик здесь был намного удобнее, чем его захламлённый закуток в «Аркхэм Эдвертайзер», где он был вынужден делить место со спортивным репортёром, любившим перекусывать за работой, оставляя повсюду круги от чашек с кофе и крошки от пончиков. Если художник намерен прикидываться дурачком — что же, подождём, помолчим. Молодой человек уставился на тусклую панораму центра Аркхэма, сереющую за окном.

Олден отошёл от подоконника, улыбнулся и сел на двухместный диван, выпрямив спину и сложив руки

на закруглённой рукояти зонта, зажатого между колен. Подавшись вперёд, он включил лампу. Комнату залил свет — несмотря на довольно раннее время, начинало темнеть.

— Готовы?

— Да, мистер Оукс, начинайте с любого места.

«Победа!» — репортёр схватил карандаш.

Сдавшись, Олден откинулся на бледно-зелёные бархатные подушки софы и прикрыл глаза.

— Когда я последний раз видел здание «Серебряных врат», оно было охвачено пламенем. Как и я, вернее, мой пиджак, — кто-то из пожарных сбил меня на землю и начал катать по траве, чтобы загасить языки пламени, ползшие по моей спине. Как говорится, я был на грани.

— Вам повезло, — сказал репортёр. Теперь, когда дело сдвинулось с мёртвой точки, нужно было просто поддерживать разговор. Из этого всё ещё можно сделать достойный репортаж. В конце концов, трагический и загадочный пожар в «Серебряных вратах» в прошлом году был самым крупным событием в Аркхэме. Но Олден Оукс считался лишь второстепенным участником, местной знаменитостью, на слова которой, однако, можно сослаться. Прославленный художник как-никак.

— Уверен, некоторые могут считать меня везунчиком. — Олден лукаво взглянул на собеседника. Молодой человек растерянно нахмурился: «Он так говорит, будто предпочёл бы поджариться».

Олден продолжил:

— Номер, в котором мы сейчас сидим, который я забронировал для этой поездки, огонь не задел, но он сильно пострадал от задымления. Как и весь отель.

Вы никогда не догадаетесь об этом по внешнему виду здания: кирпичи вычищены, блестят от дождя, гладкий мраморный пол вестибюля сияет как гигантская шахматная доска, а вазы полны тёмно-бордовых роз особого сорта, перемешанных с белыми каллами. Какое преображение! Да, владельцы совершили настоящее чудо, вернув отель к работе чуть больше чем за год.

Репортёр начал набрасывать заметки.

— На завтра назначен большой приём в честь повторного открытия. Вы не удивились, что хозяева пригласили вас?

— А должен был? Из-за слухов? Из-за моего задержания? — повысил голос Олден. — Ничего так и не было доказано. Инсинуации и пустые домыслы. Пресса распускает слухи, чтобы повысить тиражи. Люди вроде вас... — начал он, но сдержал гнев. — Конечно, на них кое-кто надавил. Врачи сказали, мне нужен отдых. Я был истощён морально и физически. Нет, я не чувствую вины за произошедшее в «Серебряных вратах». Но, признаюсь, приглашение стало для меня сюрпризом. Кстати, кто владеет отелем? Вы в курсе?

— Это та ещё тайна, чёрт возьми, — покачал головой репортёр. — Дела ведёт управляющая компания, но в официальных бумагах указано сразу несколько различных фирм, по большей части европейских. Налоги платит анонимный траст недвижимости. Это всё, что мне удалось раскопать...

— И даже не думайте копать глубже. Вы ничего не найдёте, — отмахнулся Олден. — Это неважно.

— Но они хотели видеть вас здесь.

— Моего присутствия потребовали. — Олден подался вперёд. — У меня только что завершилась выставка в нью-йоркской галерее. Больше у меня нет настоящего дома в Америке. Я думал вернуться во Францию или провести несколько месяцев в Южной Америке, рисуя орхидеи и лягушек на Амазонке. Я уже нанял катамаран с небольшой командой, чтобы отправиться в джунгли.

— И всё же вы здесь, — недоверчиво покачал головой молодой человек. Поездка в джунгли Амазонки! Вот уж там место, где сюжеты зреют на каждой ветке, как гроздь бананов, только успевай хватать. Журналист мог бы написать об этом большую, толстую книгу. — Позвольте спросить, почему же вы отказались от этой поездки? Я бы ухватился за такой шанс.

— Для приключения экзотический антураж не нужен. Только правильное настроение...

Что, чёрт побери, это значит? Ладно, молодой репортёр здесь не для того, чтобы обсуждать планы зарубежных поездок.

— Продолжайте, мистер Оукс, я не хотел перебивать вас.

— Ничего страшного. Как вас, вы говорили, зовут?

— Энди. Энди ван Нортвик.

— Хорошо, Энди, позвольте задать вам вопрос. Как вы думаете, сколько мне лет?

Довольный тем, что настроение художника улучшилось, Энди прищурил глаз и окинул собеседника оценивающим взглядом. Оукс был хрупким, с бледным — почти до болезненности — лицом. Цвета добавляла разве что бугристый красный шрам величиной с монету на левой скуле. Оукс носил маленькие тонкие усики.

Рыжеватые волосы зачёсаны волной, открывая высокий аристократичный лоб. Одет художник с иголки, в костюме, явно пошитый в Лондоне на заказ. Но глаза выдавали Оукса — водянистые, окружённые морщинами от тревог, бессонных ночей и сожалений.

— Я никогда не работал на карнавалах и всём таком, но я бы сказал, что вам лет пятьдесят. Хорошее круглое число. Пятьдесят.

— Мне двадцать девять. Мой день рождения был две недели назад.

Репортёр покраснел.

— Простите, мистер Оукс. Я не хотел оскорбить вас.

Олден достал золотой портсигар и карманную зажигалку-банджо. Предложил сигарету репортёру. Затем прикурил обе.

— Вот что делают с человеком приключения, Энди.

Олден подмигнул и снова сел на софу. Выпустил облако дыма. Энди не мог отделаться от стыда. Репортёр «Аркхэм Эдвертайзер» не сводил взгляда со своего блокнота. Он писал в газету меньше года, а до этого развозил её на велосипеде. Он был готов строчить на любую тему вплоть до утерянной собачки миссис О'Рейли, увявшей за молочником. Энди молча проклинал себя за грубость. Вот дебил. Он не был циничным ветераном пера, совавшим свои чернильные пальцы в любой политический пирог. Те писали статьи в услугу или за услугу. У него не было секретной повестки. Никто не дёргал его за ниточки. Пока. Он просто хотел рассказывать правду. Когда он снова поднял глаза, взгляд Олдена стал мягче.

— Было непросто приехать сюда после того, что случилось со мной здесь, — произнёс художник. — У меня

сердце чуть из груди не выпрыгнуло, когда я зарегистрировался у стойки администратора и получил ключи от номера. Лифтёр одет как ряженный дворцовый стражник. Так странно. Я почти пожалел бедолагу, сидевшего там на своём табурете.

— Я тоже его видел, — улыбнулся Энди. — Готов поспорить, скучно сидеть в этой коробке целый день и ездить вверх-вниз.

— Согласен, — кивнул Олден. — Мне одному показалось, что персонал отеля ужасно радостно обращается к гостям? Интересно, сколько из них работали здесь до пожара. Я приехал раньше, чтобы избежать толпы. Большинство приглашённых на закрытый приём не приедут раньше вечера или ночи. Когда кабина лифта поднималась, я поигрывал ключами от комнаты, поглаживая латунный брелок. Он в форме миниатюрного фасада «Серебряных врат». Вот, посмотрите. — Олден достал ключи из кармана и бросил их Энди.

— Тяжёлый, — заметил Энди, прежде чем вернуть их.

— Пожар остановился на двенадцатом этаже. Пожарным шлангам ещё не приходилось так далеко тянуться. — Олден постучал по номеру на брелоке. — 1481. Та же комната. Я вошёл и запер дверь на цепочку. В ту адскую ночь в 1481 проник только дым, много дыма. Запершись, я принялся. Как бассет, идущий по следу, я опустился на четвереньки, но не учуял ничего, кроме свежих простыней и мастики с лимонным маслом.

Новый ковёр ощущался иначе, ворс казался более редким, чем я помню. Они перекрасили стены. Новый цвет ужасно безвкусный, не столь богатый и кремовый,

как прежний. Вы, как человек заурядный, не заметили бы разницы. Но не я. Лучше было бы всё снести. Начать с нуля. Полагаю, дело в затратах. Они решили попытаться всё замазать, но осадок остался, он прячется под поверхностью. Намёки и эхо. Прежде чем вы постучали в дверь, я ощутил в ванной дым. Я был в этом уверен. Неуловимый, но вполне отчётливый, не сигаретный, а едкий, удушливый... Я попытался, но не сумел найти никакого чёткого следа, только еле заметный запах из ванной. Забавно.

Репортёр не сумел удержаться и глубоко вдохнул.

— Вы ведь ничего не чувствуете, Энди?

— Ничего, мистер Оукс.

— Может, он так играет со мной, — сказал Олден. — Отель, я имею в виду. Или, может, что-то ещё. — На миг художник словно потерялся, взгляд его стал пустым; он чуть наклонил голову, словно прислушивался к далёкому приглушённому звуку. Но затем вернулся. — Мебель кажется прочной, элегантной, но вполне обычной: постель, шкаф и прикроватная тумбочка. Удобная софа и кресла, милый письменный стол, за которым вы сидите, записывая мою историю. Мою версию событий... то, что случилось со мной...

— Что случилось с вами? Было что-то ещё, кроме этого несчастного пожара? — глаза Энди вспыхнули.

— Однажды вы станете хорошим репортёром, Энди. У вас есть нюх, как говорится. Вряд ли вы поверите мне, если я расскажу вам обо всём, что видел, о той правде, которую знаю наверняка.

— Попробуйте, — Энди стряхнул пепел с сигареты и облизнул сухие губы.

— У меня в чемодане лежит бутылка, — сказал Олден. Он быстро встал и пошёл к шкафу. Достал красный чемодан из крокодиловой кожи и поставил на багажную полку, снял маленький ключ со шнура, который носил на шее под рубашкой, и открыл замочки. Вынул из чемодана бутылку контрабандного джина, шейкер и пару стаканов. Оставил чемодан открытым. — Не передадите ведёрко со льдом? Пить хотите?

Энди увидел на тумбочке запотевшее ведёрко со льдом. Он подал его художнику.

— Я не пью на работе, — смутился он. — Моему боссу не понравится, если я буду нарушать закон.

— Это достойно восхищения, — ухмыльнулся Олден. — Но этот martini для меня. А для вас имбирный эль в ящике стола. — Олден бросил ему открывашку. Оба взяли по холодному стакану и уселись в кресла. Олден поднял стакан с martini. — За что выпьем?

— За правду?

Художник покачал головой.

— Слишком большая ответственность. Как насчёт моего видения событий?

— За вашу точку зрения, — поправился Энди. Он отпил своего эля, Олден сделал большой глоток коктейля.

— На самом деле это всё, что я могу вам рассказать. Всё, что когда-либо рассказывал любой из нас. Нина могла бы подтвердить. Вы бы ей понравились.

— Кто такая Нина? — спросил Энди.

— Мой лучший друг, — ответил Олден. — Но мы ещё дойдём до неё, Нина — одно из главных действующих лиц этих загадочных событий. Она ещё и писатель,

моя Нина. «Олден, если мы с вами не расскажем людям о том, что происходит, то кто?» — сказала бы она.

— Похоже, мне было бы приятно с ней познакомиться.

Олден криво усмехнулся.

— Сейчас Нины тут нет, так что она нам не поможет. Её сила в словах, моя — в живописи... карандашах и кистях, красках и холстах. Она рассказала бы вам обо всём куда лучше меня. Но у вас только я. Скажите, когда проголодаетесь. Закажем еду в номер. Устрицы «Рокфеллер» и креветочный коктейль. Впишу в гостиничный счёт.

— Шикарно. Никогда в жизни не ел как богатый человек.

Олден поставил стакан с мартини и зажёл очередную сигарету. Драматически щёлкнув зажигалкой, сказал:

— Мой любознательный друг, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы изложить события наиболее достоверным образом. Я открою вам страшную правду, как она есть, во всех её невероятно постыдных деталях и самых мерзких, отвратительных фактах. Но вы должны знать, что для меня всё это началось задолго до той жуткой ночи в отеле «Серебряные врата».

Карандаш Энди механически забегал по чистой странице, заполняя строки.

Итак, Олден начал свой рассказ.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
С14

S. A. Sidor
THE LAST RITUAL

Иллюстрация на обложке: Джон Колхарт

Сайдор С.

Последний ритуал: роман / С. А. Сайдор; пер. с англ. Н. Некрасовой. — М. : Мир Хобби, 2022 — 384 с.

Не все художники черпают вдохновение в прекрасном. Некоторые предпочитают вдохновляться ужасными вещами... Художник Олден Оукс приезжает в Аркхэм на свадьбу старинного приятеля, но вместо веселья и шампанского его ждёт череда загадочных убийств и исчезновений. Кроме того, внимание толпы приковано не к жениху и невесте, а к мастеру сюрреализма Хуану Уго Бальтазарру. Удастся ли Олдену заглянуть за рамки картин Бальтазарра до того, как искусство прорвёт полотно реальности и откроет путь сонмам потусторонних кошмаров?

ISBN 978-5-907170-80-3

Copyright ©2022 Fantasy Flight Games

All rights reserved. Arkham Horror and the FFG logo are trademarks or registered trademarks of Asmodee Group and/or its affiliates

First published in 2020 by Aconyte Books.